

содержательных предпосылках, образующих начала нравственной и правовой оценки. Такое разделение отражает преобладающую роль теоретического либо практического опыта в выработке соответствующих представлений.

Непосредственной основой интеллектуальной очевидности служит опыт рассуждения, тогда как нравственная очевидность обуславливается социокультурным практическим опытом. В силу этого существующие в обществе различия социальных интересов, стереотипных представлений, верований и предрассудков, служащие основаниями нравственных оценок, на практике приводят к серьезным расхождениям в ценностных очевидностях для отдельных социальных групп и целых народов. Об этом с драматически непосредственной достоверностью свидетельствуют вооруженные конфликты на посткоммунистическом пространстве. В социологическом аспекте это указывает, в частности, на идеологическую конструируемость ценностных очевидностей и их содержательную партикулярность и партийность. В нравственном отношении проблема обретения и утраты очевидных оснований суждений о справедливом сегодня уже, по-видимому, связана с особой трудностью для массового человека практического воплощения аксиом «Никомаховой этики» в информационном обществе.

1. Аристотель. Никомахова этика : пер. Н.В. Брагинской // Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 4 / под общ. ред. А.И. Доватура. М. : Мысль, 1983. 830 с.
2. Радбрух Г. Природа речи як юридична форма мислення // Філософія права : пер. з нім. Київ : Тандем, 2006. С. 248–275.
3. Garrn H. Die 'Natur der Sache' als Grundlage der juristischen Argumentation // Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie. 1982. № 68. Н. 1. S. 60–71.
4. Sprenger G. Naturrecht und Natur der Sache. Berlin : Duncker und Humblot. 1976. 160 S.
5. Четвернин В.А. Современные концепции естественного права. М. : Наука, 1988. 144 с.
6. Черняк А.З. Проблема очевидности (2005) [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/chernjak_problema/?search=%d7%e5%ff%ed%ef%ea#st (дата обращения: 04.03.2019).
7. Семаш А.Ю. Трансформация обыденного знания, или Наука в популярном изложении [Электронный ресурс]. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/semash-ayu/transformaciya-obydenного-znaniya-ili-nauka-v-populyarnom-izlozhenii> (дата обращения: 04.03.2019).
8. Лаута О. Генеза поняття «досвід» у класичному раціоналізмі // Наук. вісн. Чернів. ун-ту. Сер. «Філософія». 2008. № 410–411. С. 98–105.
9. Ахутин А.В. Понятие «природа» в античности и Новое время («фюсис» и «натура»). М. : Наука, 1988. 208 с.
10. Мельников В.М. Толкование критерия патентоспособности «неочевидность» [Электронный ресурс] / Патенты и лицензии. 2010. URL: <http://troy.ru/article.php?article=771> (дата обращения: 04.03.2019).
11. Рабинович С.П. Природно-правова очевидність та її юридична позитивація // Юрид. Україна. 2009. № 1. С. 15–21.
12. Шютц А. Хорошо информированный гражданин. Очерк о распределении социального знания // Шютц А. Смысловая структура повседневного мира. М. : ин-т Фонда «Обществ. мнение», 2003. С. 222–238.

УДК 340.1

А.Л. Савенок, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь

ЧЕЛОВЕК. ПРАВО. ТЕХНИКА

История существования человечества показывает, что в различные его периоды образ жизни и поведение людей в значительной степени определяются конкретными обстоятельствами, которые выступают по отношению к другим в роли доминирующих. В свою очередь, смена эпох вызывает к жизни новые обстоятельства, претендующие на роль доминирующих и неизбежно вступающих в противоречие с уже существующими. Так, долгое время люди зависели от сил природы, явления которой стали первопричиной появления древних богов, породив тем самым различного рода обряды, в том числе связанные с жертвоприношением. В дальнейшем образ жизни людей формировался преимущественно под влиянием религий, определявших развитие истории человечества на протяжении последних тысячелетий. К XX в. доминирующее значение в человеческом обществе приобрело право, вершиной которого стало принятие в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека. Что касается периода конца прошлого столетия и начала нынешнего, то жизнь людей оказалась во власти техники. При этом, как известно, природные явления, религия и право не остались в прошлом, а находятся рядом с человеком, продолжая оказывать на его влияние.

Зависимость человека от техники крайне высока. Неслучайно к этому вопросу в своих исследованиях обращались известные философы [1, с. 221–258]. Техника не только удовлетворяет растущий спрос, но и формирует его. Сегодня трудно представить жизнь современного общества без автоматизации производства, применения новых конструктивных материалов, использования ракетно-космической техники, широкого применения компьютерной техники и информационных технологий. Кульминацией усилий в этом направлении должно стать создание искусственного интеллекта, способного по своим возможностям сравниться с человеком и заменить его во многих сферах деятельности. Тем самым люди столкнулись с ситуацией, которая может привести к разрушению границ между техникой и человеком. Очевидно, что новые технологии привели к событиям, существенно повлиявшим на социальную реальность. Предсказать все положительные стороны и отрицательные последствия такого развития событий вряд ли возможно. Однако уже сейчас возникают проблемы, пока не нашедшие соответ-

вующего осмысления в современной науке и правоприменительной практике, но требующие безотлагательного решения. Одной из них является необходимость правового обеспечения применения техники с элементами искусственного интеллекта. Наглядно это можно увидеть на примере использования беспилотной техники, и, в частности, беспилотных автомобилей – одного из самых динамично развивающихся направлений использования искусственного интеллекта.

В городе Темпе в штате Аризона в марте 2018 г. автомобиль Volvo XC90 насмерть сбил пешехода, переходившего дорогу. Обычно такая ситуация не вызывает серьезных трудностей при квалификации деяния виновного лица. Однако указанное нами дорожно-транспортное происшествие нельзя отнести к обычному. Впервые в истории пешеход погиб в результате совершения дорожно-транспортного происшествия беспилотным автомобилем. В этой связи возникает вопрос о правовой оценке деятельности лиц, причастных к смерти участников дорожно-транспортных происшествий. Становится очевидным, что без урегулирования вопросов ответственности субъектов, осуществляющих разработку, производство, продажу, эксплуатацию и сервисное обслуживание беспилотной техники, дальнейшее развитие этого перспективного направления будет крайне сложно.

Известно, что нормативные правовые акты, регулирующие дорожное движение, сконструированы с учетом того, что за рулем каждого транспортного средства (или состава транспортных средств), осуществляющего движение, должен находиться водитель, который им управляет. При этом водитель обязан обладать необходимыми физическими и психическими качествами, а его физическое и умственное состояние должно позволять ему управлять транспортным средством. Такие требования изложены в Венской конвенции о дорожном движении [2]. Принятые с учетом указанных требований действующие нормы законодательства конкретного государства, регулирующего правила дорожного движения, позволяют в подавляющем большинстве дорожно-транспортных происшествий абсолютно точно установить его виновника со всеми вытекающими правовыми последствиями. Однако в случае причинения вреда общественным отношениям с участием беспилотного автомобиля ситуация с правовой точки зрения меняется кардинально, особенно когда речь идет об уголовной ответственности. Как известно, функционирование беспилотного транспортного средства не предполагает нахождения в нем водителя, так как функция управления передается компьютерной программе, обладающей своими искусственным интеллекта. Однако большое количество субъектов, участвующих в разработке такой программы, порождает сложность в определении конкретного виновного лица при совершении ава-

рии, повлекшей гибель людей или причинившей имущественный ущерб. Сформировавшиеся в прошлом веке и доминирующие в настоящее время подходы в теории уголовного права не позволяют решать однозначно вопросы вины в случае причинения вреда беспилотной техникой. Уголовный кодекс Республики Беларусь с подобными проблемами ранее не сталкивался.

Искусственный интеллект – новое явление в жизни людей, позволяющее имитировать человеческие функции, связанные с обработкой информации. Предполагается, что с этой технологией придет очень много позитивных изменений. В создании искусственного интеллекта участвуют различные специалисты: математики, программисты, нейробиологи и др. Прошедший в последние годы прорыв в разработке искусственных нейронных сетей позволяет создавать компьютерные программы, способные с высокой точностью обрабатывать огромное количество различных ситуаций и практически безошибочно на них реагировать. На основе накопленной информации искусственный интеллект может самообучаться (машинное обучение) и делать определенные выводы. Наглядно это хорошо видно на примере функционирования программ, разработанных, например, для игры в шахматы или го. При этом очевидно, что по целому ряду показателей искусственный интеллект превосходит возможности человека. Это создает проблемы контроля и предсказуемости функционирования тех устройств, на которые он устанавливается. Такое положение дел закономерно вызывает беспокойство у определенной части общества за свою безопасность, так как есть вероятность выхода искусственного интеллекта из-под контроля. Эти опасения усиливаются распространяющейся информацией о возможности превращения искусственного интеллекта из объекта в субъект, появления нового субъекта права и необходимости определения его правового статуса. Насколько такие опасения являются обоснованными, попытаемся разобраться на примере анализа отдельных положений уголовного права.

В настоящее время ответственность за причинение вреда жизни или здоровью человека в результате дорожно-транспортного происшествия предусмотрена ст. 317 УК «Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств». Для привлечения к ответственности по УК необходимо наличие вины – психического отношения лица к совершенному им общественно опасному деянию и его общественно опасным последствиям (для преступлений с материальным составом), выраженное в форме умысла или неосторожности. Понятие вины основывается на закрепленном в ч. 5 ст. 3 УК принципе личной виновной ответственности, который исключает уголовную ответственность за невиновное причинение вреда. Содержание вины образуют

такие элементы, как интеллект и воля. В интеллектуальный элемент вины входит осознание характера совершаемого действия или бездействия, а при совершении преступлений с материальным составом – и предвидение (возможность предвидения) общественно опасных последствий. Воля – это практическая реализация сознания. С помощью волевых усилий человек способен руководить собой, следовать собственному плану и менять его в соответствии с новыми намерениями.

Сознание позволяет с помощью органов чувств (зрение, слух, осязание, обоняние) осмысливать события, происходящие в объективном мире, и по этой функции искусственный интеллект имеет с ним определенное сходство. Так, существующие компьютерные программы с помощью технических средств (радары, лидары, видеокамеры и пр.) позволяют в обобщенном виде отражать действительность, анализировать видеопоток, практически безошибочно идентифицировать различные объекты. По аналогичному принципу устроен человек хотя прямое сравнение сознания человека и функций искусственного интеллекта некорректно.

Кроме сознания интеллектуальную деятельность человека составляет предвидение (или непредвидение). Искусственный интеллект также обладает функцией предвидения некоторых событий. Так, если соответствующие устройства беспилотного автомобиля при его движении зафиксировали выкатывающийся на дорогу мяч, то искусственный интеллект с высокой долей вероятности может спрогнозировать появление на проезжей части ребенка или собаки. Предвидя определенные события, искусственный интеллект может корректировать работу технических средств, в том числе движение беспилотного автомобиля. Следовательно, искусственный интеллект может в общем виде имитировать некоторые функции сознания и предвидения, что в определенной степени воспроизводит интеллектуальный критерий вины.

Второй элемент психологического содержания вины – волевой – является практической реализацией сознания. При помощи волевых усилий человек регулирует свое поведение. Иными словами, волевой элемент проявляется в сознательном направлении умственных и физических усилий на принятие решения, достижение установленных целей и реализацию определенного варианта поведения. Наличие воли – важнейшее качество человека, и обучить искусственный интеллект принимать решения значит вывести его на уровень, по своим возможностям сравнимый с человеческим.

В настоящее время искусственный интеллект способен выбрать наиболее оптимальное решение из определенного набора. Однако реальная жизнь достаточно разнообразна, и в ней не существует конечного набора возможных вариантов решений. Всегда есть вероятность возникновения ситуации, которая встречается впервые или же не укла-

дывается в общепринятые рамки. В этой связи важно понимать, как должен действовать искусственный интеллект в незнакомой ситуации, особенно когда речь идет не об игре в шахматы или го, а о жизни или здоровье людей. Как известно, одной из основных юридических и моральных проблем использования беспилотной техники является дилемма выбора между жизнями пассажиров и пешеходов или между жизнью одних пешеходов и других. Очевидно, что оба варианта нежелательны, однако выбор необходимо сделать по принципу «меньшего зла». Оказавшись в обстановке неизбежного выбора, каждый водитель поступает с учетом собственного практического опыта и присущих ему нравственных ценностей. В отдельных случаях водитель может принять решение бездействовать или пожертвовать собственной жизнью для спасения других людей. Любое из принятых решений свидетельствует о проявлении воли, и в уголовном праве такая ситуация будет оцениваться с позиции соблюдения условий правомерности крайней необходимости, когда причиненный вред должен быть меньше, чем предотвращенный. И если эти условия не соблюдены, конкретное лицо будет привлечено к уголовной ответственности.

Возложить на искусственный интеллект решение задач подобного рода в настоящее время невозможно, так как в таких ситуациях однозначного алгоритма действий не существует. В отличие от человека в ситуации выбора искусственный интеллект не может действовать спонтанно или вообще отказаться действовать, так как он не обладает свободой воли. Когда речь идет о жизни или здоровье людей, все возможные варианты деятельности должны быть заранее определены, прописаны в программном обеспечении и наличие в нем «белых пятен» недопустимо. Следовательно, говорить в этой ситуации о волевом элементе психологического содержания вины вообще не приходится. Отсюда можно заключить, что превращение искусственного интеллекта из объекта в субъект и появление нового субъекта права в традиционном его понимании маловероятно. Трудно представить, например, забастовку беспилотных такси, требующих улучшения условий труда. Кроме того, в этом случае справедливо возникнет вопрос о статусе животных, которые находятся рядом с человеком на протяжении многих тысячелетий и не «заслужили» быть субъектом права. Хотя их существование в отличие от искусственного интеллекта защищается действующим законодательством (например, ст. 339¹ УК «Жестокое обращение с животным»).

Как видно, использование беспилотной техники с элементами искусственного интеллекта влечет целый спектр новых проблем, связанных с уголовной ответственностью. По причине того, что понятие вины основывается на принципе личной виновной ответственности, ис-

кусственный интеллект не может быть субъектом уголовного права. В то же время процесс создания беспилотной техники с элементами искусственного интеллекта требует участия в его разработке большого количества специалистов, что создает серьезные трудности в определении вины конкретных лиц. Использовать положения института соучастия в преступлении также представляется проблематичным, так как соучастие возможно только в умышленных преступлениях. Учитывая эти обстоятельства, законодателю, скорее всего, придется отказаться от уголовного преследования за вред, причиненный беспилотной техникой. Такая ответственность за причиненный вред может быть возложена в гражданско-правовом порядке на производителя или собственника беспилотного транспортного средства. Как известно, в соответствии со ст. 948 Гражданского кодекса Республики Беларусь юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. В этом случае обществу придется свыкнуться с мыслью, что при возмещении ущерба жизнь и здоровье человека подлежат оценке в конкретной денежной сумме. Однако количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях уменьшится значительно, так как беспилотная техника в отличие от водителей не будет нарушать правила дорожного движения. Возможно, создание искусственного интеллекта приведет к началу новой эры – самых «законопослушных» исполнителей, делающих только то, что закреплено в соответствующих предписаниях и прописано в компьютерном коде.

Вместе с тем очевидно, что широкое использование техники, в том числе с элементами искусственного интеллекта, несет в себе не только благо, но и различные угрозы как для общества в целом, так и отдельного человека. И если функционирование современного общества немислимо без техники, то в скором времени жизнь отдельного человека будет полностью ей подчинена. Приобретя доминирующую роль, техника постепенно вытеснит на периферию не только право, так как споры всегда возникают между людьми по поводу чего-то, но и человека. Наблюдая распространение техники, человечество не видит в полной мере той опасности, которую она в себе несет. Воздействие техники на человека возникает гораздо раньше, чем он начинает познавать это воздействие. Так, массовое использование компьютеров и различных мобильных устройств разрушает привычную среду человека, заменяя реальное общение людей виртуальным, занимая все более значимое место в их жизни, чем сами люди. Человек, становясь все более «техничным», теряет веками формировавшиеся свойства и вопреки своему желанию сближается с искусственным интеллектом. Однако такое

сближение лишь способствует деградации человека, так как в технике, как и в животном мире, от которого человек в свое время отделился, нет нравственности. По этой причине, отчетливо наблюдая развитие техники, мы, тем не менее, не видим развития человека. Отсюда очевидно, что, совершенствуясь, техника не способствует развитию нравственности и, как следствие, нравственно человек все больше и больше отстает от себя технического.

Для минимизации возможных отрицательных последствий использования техники, в том числе с элементами искусственного интеллекта, важно определиться в выборе наиболее эффективных мер. Как показывает опыт функционирования современного общества, только с помощью права противостоять натиску техники невозможно, так как техника проникает даже туда, где праву места нет. В то же время человечество еще не выработало то новое, что могло бы вытеснить технику на периферию с ее доминирующей роли. По нашему мнению, единственно реальной силой способной хоть как-то сдерживать власть техники – это религия с ее веками формировавшимися духовными ценностями. Ведь очевидно, что основная опасность исходит не от техники как токовой, а от людей, «очищенных» от нравственности и способных с помощью техники захватить власть над другими.

Подводя итог, отметим, что в качестве превентивных мер возрастающему доминированию техники необходимо разработать правила (законы) безопасного взаимодействия техники и человека. Как известно, в середине прошлого века писатель-фантаст Айзек Азимов предложил три закона робототехники, тем самым сформулировав правила поведения для роботов. В современных условиях необходимы правила (законы) поведения для людей, разработанные с учетом положений деонтологической этики и касающиеся тех функций, которые нельзя делегировать технике (роботу). Как представляется, в общем виде такие правила (законы) могут быть сформулированы следующим образом:

1. Человек не может передавать технике (роботу) право на осуществление юридически значимых действий.
2. Человек не может передавать технике (роботу) право на осуществление действий, требующих морального выбора.
3. Человек не может возлагать на технику (робота) ответственность за вред, причиненный в процессе ее функционирования.

1. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления : пер. с нем. М. : Республика, 1993. 477 с.

2. Венская конвенция о дорожном движении [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь». Минск, 2019.